

УДК 327(4-015)
DOI: 10.24412/2686-9756-2024-3-90-95

Любовь Шишелина

Три десятилетия реформ: ответственность интеллектуалов

В преддверие очередного юбилея бархатных революций в Центральной Европе появилось несколько сборников — воспоминаний непосредственных участников и свидетелей тех событий. Среди них безусловного внимания заслуживает сборник статей и эссе венгерских коллег «Остаюсь с гражданским обществом»¹. Он возвращает нас к статьям и эссе, которые вызвали общественный резонанс в свое время, и дает возможность сопоставить их с современностью. В сборнике есть тексты, датированные 1989 г., есть и написанные в 2023 г., в год выхода книги. Предисловие написал академик Томаш Сентеш, которого с редактором сборника связывают десятилетия не просто знакомства, но дружбы и рабочего взаимодействия. К участию в сборнике Ференц Мисливец пригласил коллег, с которыми он сам вот уже четыре десятилетия размышляет о судьбе Венгрии, её соседей и Европы, основав свой Институт передовых исследований в г. Кёсег на границе Венгрии и Австрии, недалеко от того места, где в 1989 г. состоялся демонтаж границы между Востоком и Западом, за которым последовала череда событий, изменивших мир. Сам проф. Мисливец прошёл путь от молодого студента — романтика, размышлявшего с коллегами о лучшей Центральной Европе, до собственного Института, кроме школы для слушателей со всего мира, ставшего лабораторией евро-

© **Шишелина Любовь Николаевна** — доктор исторических наук, заведующая Отделом исследований Центральной и Восточной Европы Института Европы РАН.
E-mail: l.shishelina@gmail.com

1 Miszlivetz F. Maradok civil. Esszék és beszélgetések (1987–2023). Budapest: Gondolat kiadó, 2023.

пейской научной мысли в её лучших традициях. Особая интеллектуальная атмосфера привлекала к сотрудничеству с институтом многих известных венгерских учёных, внесших большой вклад в мышление переходного периода. О самом институте и о проф. Мисливце, отметившем в 2024 г. 70-летие, мы напишем в одном из ближайших номеров, здесь же об одной из многочисленных работ его Института.

Формулировки настолько точные, что местами хочется привести их полностью, как например, вынесенное на обложку резюме.

«То, что мы пришли к такому состоянию — это наша общая ответственность. Со времени смены системы интеллигенция не выполнила её главной задачи. Вместо того, чтобы покончить с прошлым, смягчить травмы двух последовательно сменивших друг - друга диктатур, она возродила бесплодную и разрушительную народно-урбанистическую дискуссию.

Никакое общественное знание, тем более проблему национальной идентичности невозможно восстановить сверху. Наша идентичность постоянно изменяется, она не может быть одномерной. Так же и культура — она живёт, когда обсуждается и в этом процессе заново формулируется. Не бывает «бесспорного национального самосознания»: руководствуясь подобным постулатом, следовало бы исключить лучших писателей из венгерской литературы. Так Эндре Ади постоянно бранил венгерство. Даже писал: «Я буду венгром, если захочу». Возрождение устаревшей националистической национальной политики чрезвычайно опасно: оно ведет к закрытости, отказу от европейских ценностей и, в конечном счете, к разрушению нации».

Открывает сборник статья главного редактора, давшая название сборнику. В канун бархатных революций он, как и многие студенты, объединившиеся в клубе Восток–Запад, размышлял о судьбе своего поколения, которая выражалась в традиционном и для центральноевропейцев вопросе: «Что делать»? Его интерпретация конца 1980-х гг. звучала как — стать ли членом партии, определившись с тем, кто твой враг, и бороться вместе с такими же партийцами за власть? Т.е. «стать человеком толпы», или же оставаться свободным человеком, рассуждая, споря о судьбах отечества. Это приводит его к выводу о том, что «настоящая власть кроется в консенсусе» (С. 16). А консенсус рождается в дискуссии, в споре, в диалоге...И это единственный путь к бескровной победе. Общества и «организации у нас уже появились, однако всё ещё стоит задача достижения консенсуса. Нет гражданского общества без гражданской культуры» (С. 16).

Однако многие из приближенных к кругу клубов Этвеша и Восток-Запад склонны были думать иначе: «либо морализируем, либо де-

лаем политику». «Думаю, что нам, интеллигенции, следует не только политизировать, но, прежде всего, формулировать новые ценности и распространять их, чтобы можно было взаимодействовать на месте систематически разрушающейся системы ценностей ради создания новых» (16).

Эти размышления наиболее ярко демонстрируют, с чего начинался выбор конца 1980-х — начала 1990-х гг. И помогают раскрыть трагизм момента несколько интервью о том, какова была ситуация в стране, о том, как непросто было оставаться собой и стремиться к переменам.

Однако статьи и эссе разных периодов проводят нас и через другие переломные моменты в истории Венгрии, одним из которых стало вступление в Европейских союз. Этот раздел называется: «У ворот». Символизм названия в том, что страны Центральной Европы не просто открывали дверь и заходили. А это был своеобразный рубеж для финальных раздумий «у порога». И как показывает сегодняшний день — раздумий не напрасных.

Как писал автор в 2003 г., накануне присоединения Венгрии к ЕС: «формально страны Центральной Европы выполнили условия Европейского союза, однако нет гарантии того, что как вступающие, так и принимающие в будущем оценят этот шаг по крупнейшему в истории расширению как успешный» (С. 65).

Новая ситуация создаст новых или возродит старых игроков на международной арене. И даже в условиях расширения евроинтеграции нельзя забывать об исторической роли регионов, которая более глубока, нежели национальная, и может в новых условиях обрести новое дыхание, особенно многонациональные регионы, чей опыт сегодня бесценен.

Или интересное наблюдение, поданное в философском ключе. Многие из москвичей, спускаясь по эскалатору будапештского метро и наблюдая за окружающими пассажирами, не раз, наверное, ловили себя на мысли: а почему здесь никто не бежит вниз по ступеням? И подавляли в себе желание не выдать чужака, оставаясь на месте и с нетерпением ожидая окончания пути вниз по движущейся ленте. Более того: это и мало осуществимо, поскольку венгры не имеют привычки держаться правой стороны, чтобы пропустить спешащих слева. Автор объясняет это так: «Значительная часть людей не имеет намерения учитывать возможные интересы других в своих собственных действиях, даже если это не требует никаких усилий, времени или денег, даже тогда — добавляет автор, — если на следующий день они сами могут оказаться в ситуации опаздывающего...» (С. 63). И далее он проецирует это наблюдение на способность к взаимодействию. Оно не зарождается в одночасье, ему надо учиться, приспособливаясь всё же и к обычаям или традициям других.

Глубокие эссе о Европе и Венгрии чередуются с повествованием о пути к Институту перспективных исследований. Но, прежде чем написать о происходящем на востоке Европы сегодня, автор знакомит с мыслями об итогах (на момент написания статьи) 15-летия в Европейском союзе.

К сожалению, в его оценках больше критических — и даже жестоких по отношению к соотечественникам и соседям по Европе нот. Прежде всего на момент вступления в ЕС центральноевропейские провинциалы упивались возложенной на них ролью жертвы предыдущих режимов, польстились на возможности ускоренного обогащения, а дальше потеряли всякий интерес к осмыслению настоящего и будущего. У «старой» и «новой» Европы не то, что в начале пути, но и спустя полтора десятилетия не возникло картины общего будущего (С. 192). Более того, Европа не была готова ни к внутренним, ни к внешним вызовам, и тем более к растущей глобальной неопределенности, с которой ей пришлось столкнуться. В результате европейская мечта для многих превратилась в разочарование. За три десятилетия сосуществования в одной системе не был найден ответ на вопрос, сможет ли Европа избежать дальнейшего разрушения и сможет ли сохранить роль глобальной модели регионального сотрудничества.

Будучи центральноевропейцем, автор не может обойти вопрос о будущей роли его региона. Европейское гражданское общество с его дискуссионными сетями после отставки Горбачева и начала войны в Югославии очень быстро испарилось. Всё это время, начавшееся с вывода советских войск из «фальш-государств» в 1991 г., Европа не развивалась линейно. Возникшие в общественных массах, так сказать в низах, демократические движения застопорились и новые элиты не сочли целесообразной их поддержку или возрождение. «Спустя тридцать лет от начала реформ атмосфера заполнилась трепетом, неопределенностью и неисполнимыми обещаниями» (С. 193). По западу континента прошел брекзит, по востоку приготовления к войне. Вместе с всё ещё ожидающими членства балканскими государствами регион оказался на перекрестке традиционных осей Север–Юг и Восток–Запад. Всё это требует от Европы незамедлительной реакции и ответов на образовавшиеся за всё это время глобальные мегатренды. Однако она молчит.

Какая роль во всем этом должна отводиться интеллигенции? В Центральной Европе мыслящая общественность замерла на стадии идеи о своей принадлежности к Европе. Однако никто так и не задался вопросом: а что, собственно, означает эта «принадлежность»? Разве только сближение уровня благосостояния? Неужели две преодоленные диктатуры не помогли найти настоящий ответ? Ментальность и уровень образования этой возникшей компрадорской буржуазии, верно служащей

интересам интеграции, встроила в новую культуру и историю Восточной Европы люмпен-буржуазию. Всё это стало возможно вследствие исчезновения культуры дискуссии и диалога, свойственных гражданскому обществу (С. 196).

Европейский союз и европейские общества, где отсутствует структурированный диалог, где нет единой европейской истории, единой системы образования и научных исследований, и отсутствуют готовые к роли посредника политики и преданная своему делу интеллигенция, остается привлекательным лишь для тех, кто ожидает приема, но теряет свою привлекательность для ранее в него вступивших стран Центральной Европы, которые несмотря на годы внутри стен интеграции всё еще остаются в положении периферии. В результате в Западной Европе, впрочем, как и в Южной и Восточной, появляются сначала левые, а затем правые т.н. радикальные националистические популистские движения. В процессе большого расширения не были созданы условия для укрепления европейской конструкции, что и привело в итоге к тому, что процесс поскользнулся и застрял. Начались поиски виновных. Вместо общего Европейского дома по континенту пошёл западный триумфализм, чьей ошибкой стало отчуждение постсоветской России — наследия эпохи Горбачева. Неуважительное отношение к односторонним шагам России по выводу войск и продвижению идеи разоружения привело к её выбрасыванию из демократического процесса с последующим вооружением, усилением роли спецслужб и прочими агрессивными проявлениями. Вместо однополюсного мира создалась глобальная анархия, которая ещё больше усугубила ситуацию.

Последняя статья, включенная автором в сборник, касается наших дней, так как была написана в 2023 г. О ее содержании говорит название «Санкционированное будущее: главы о войне и мире в XXI столетии». Эта статья в большой степени может быть продолжением размышлений о том, что Европа и мир не отдали должного попыткам России пойти по демократическому пути, загнав её в угол, заставив ошестиниться. Запад так и не смог отказаться от роли наставника, ментора. Он ошибается в санкционной политике, подведя под неё выдающиеся достижения российской культуры, науки, спорта... Запрет на исполнение Чайковского только служит возвышению образа Путина и войны. И как ни крути — надо думать о том, что всё разрушенное надо будет восстанавливать, все разорванные связи восстанавливать — без этого нет будущего, а на это уйдут гигантские средства и долгие годы. Всё, что сейчас артикулирует и делает Евросоюз — ведёт не к прекращению войны, а к её затягиванию, превращению Украины в «Афганистан навсегда». И пока отдельные политики — как Олаф Шольц — предпринимают единичные усилия

поговорить, Европа продолжает свою линию на введение новых и новых санкций.

Автору удалось, объединив статьи разных периодов продолжающейся центральноевропейской революции, создать единую и живую картину надежд, обернувшихся иллюзиями, оптимизма, сменившегося глубоким разочарованием. И тем не менее, назад, в прошлое пути нет, да и нет того, с чего можно было бы сегодня брать пример. Урок первый — следует обернуться и посмотреть на пройденный путь, найти те роковые точки и извлечь уроки. Исправить уже мало что можно, но главное — не повторить ошибок. Урок второй — вернуться к дискуссии и диалогу о настоящем и будущем. В споре непременно родится истина.

В заключение от себя: жаль, что только мои ученики, владеющие венгерским языком, смогут прочитать эту замечательную книгу, заставляющую думать. Но, может, мы найдем энтузиастов, который смогут перевести её хотя бы частями на английский и русский язык.